

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Людмила Александровна Брусенская

Профессор кафедры русского языка и культуры речи Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

E-mail: brusensk@yandex.ru

Элла Германовна Куликова

Профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор филологических наук, профессор

E-mail: kulikova_ella21@mail.ru

О топосах в юридической риторике*

Аннотация: актуальность статьи связана с необходимостью возрождения юридической риторики. Для убедительной речи необходимо умение увидеть проблему изнутри, проанализировать альтернативы, выстроить аргументы и контраргументы. В статье раскрывается понятие топоса – одного из самых древних и основополагающих понятий риторики вообще и риторики права в частности. Можно говорить о двух видах топосов: об общих и частных. Общие топосы способствуют разворачиванию текста, а частные – это собственно тематический репертуар. К общим относится разделение рассматриваемого предмета на виды, к частным – введение конкретной темы.

Ключевые слова: топос, юридическая риторика, текст, право, понятие, факт, событие.

Ljudmila Alexandrovna Brusenskaja

Professor of the department of the Russian language and speech culture of the Rostov state economic university (Rostov institute of national economy (RINH))

Jella Germanovna Kulikova

Professor of the department of liberal arts and socio-economic disciplines of the Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, doctor of philological sciences, professor

On the Toposes in the Legal Rhetorics

Annotation: the urgency of this feature is connected with the necessity of the revival of the legal rhetorics. For your persuasive speech you need the ability to see the problem from inside, to analyze alternatives, to build arguments and counterarguments. The feature reveals the notion of a topos as one of the most ancient and fundamental concepts

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-04-00037.

of rhetorics in general and rhetorics in law in particular. One can talk about two types of the toposes: public and private ones. Common toposes contribute to the deployment of the text, and private ones are a thematic repertoire proper. Common toposes include the division of the subject into kinds, private ones – the introduction of specific topics.

Keywords: *topos, legal rhetorics, text, law, concept, fact, event.*

Убеждение – честный прием воздействия на логическую сферу человека с помощью наиболее подходящих аргументов (доводов). Большая риторика имеет практически неизвестный риторике наивной этический фундамент: «Не может быть убедительным не знающий или намеренно скрывающий истину».

Классическая риторика в разделе «изобретение мыслей» рассматривала теорию общих мест и учение о доказательствах. В наивной риторике понятие «общее место» отождествляется со штампом, избитым местом и оценивается негативно. Но реально современная риторика, особенно политическая, испытывает острый дефицит именно в общих местах (топосах). Современные учебники по риторике дают такой перечень топосов: определение; имя; род и вид; собственное и привходящее; целое и части; возможное и невозможное; сходство и различие; большее и меньшее; причина и следствие; предшествующее и последующее; противоположность и противоречие; действие и претерпевание; время; место; средство; авторитеты; свидетельства; максимы; документы; закон; прецедент; пример¹.

Топосы – это способы, технологии развертывания речи и мысли. Как показывает анализ риторических источников, топосом считают как отвлеченный от смыслового наполнения способ развертывания темы, так и просто конкретную тему, конкретный мыслительный ход, аргумент. Таким образом, топосы оказываются удобным познавательным инструментом. Каждый из топосов является определенным способом развертывания текста и в то же время способом, помогающим найти необходимые аргументы для убеждающей речи. Так, топос «имя» – важный источник развития темы, когда оратор обращается к смыслу слова (имени), которое является частью названия темы или одной из идей речи. Топос «имя» рекомендует предельно внимательно проанализировать ключевые слова темы, в том числе с точки зрения происхождения. Топос «род и вид» отражает универсальный закон человеческого мышления (а значит и речи) – ее нисхождение от общего к частному (дедукция) и восхождение от частного к общему (индукция). Известен топос «схема описания события». Схема эта выглядит следующим образом: *что* за событие, *где* произошло событие, *когда* произошло событие, *как* произошло событие, *почему* произошло событие². Иными словами, исчерпывая понятийное поле проблемы, нужно учесть: 1) то, что произошло, и то, чего не было; 2) то, что будет, и то, чего не будет; 3) может или не может произойти (должно произойти или не должно); 4) меру существующих вещей. Эти четыре топоса уподобляют сторонам света в поле аргументации.

¹ См.: Хазагеров Г. Г., Лобанов И. Б. Риторика. Ростов н/Д, 2004. С. 77.

² См.: Там же.

Анализируя способы аргументации, которые используются политическими партиями в период предвыборной компании, В. В. Макарова обращает внимание на аргумент партии власти по поводу того, что только у «Единой России» были «конкретные деяния». В. В. Макарова говорит, что только эта партия могла действовать, т. к. во время выборов была у власти, хотя в своих текстах «Единая Россия» об этом важном факте умалчивает¹. Неупоминание о важных событиях, фактах, темах рассматривается автором в качестве недопустимого приема — манипулирования. В данном случае, если обратиться к общим топосам, станет очевидным, что не назван топос «причины» — обычно это бывает достаточно серьезным отклонением от облигаторных топосов².

Классическая риторика учила выстраивать аргументированную речь с помощью системы общих мест и доводов. В процессе развертывания общих мест, т. е. в процессе подготовки речи происходило своеобразное «ощупывание» того мыслительного пространства, в котором развивается речь. Декларативная же риторика, которая не опирается на традиции, не использует и систему топосов: она декларирует «общие места» сама, сообразуясь с потребностями минуты. В таком случае предмет речи ускользает от внимания не только слушающего, но и говорящего. Как справедливо отмечает известный специалист по риторике Г. Г. Хазагеров, «риторическая топка... служит мостиком, соединяющим дедуктивный подход к жизни, подведение частного казуса под общее правило, с подходом индуктивным, идущим от прецедента, понимаемого как образец»³. Именно топка дает возможность при подготовке действовать не вслепую, а в соответствии с разработанными алгоритмами, что позволяет в итоге построить убедительную речь.

Древняя топка по-прежнему нужна как система структурно-смысловых моделей высказывания. Число топосов является исчислимым, и ими обобщенно отражается объективная реальность одинаково для всех участников коммуникации. Каждый топос упорядочивает мышление, отражая наиболее обобщенные реальные отношения. Все неисчислимое множество высказываний может быть сведено к конечному числу структурно-смысловых моделей — топосов. Термин «риторика» сегодня на слуху, известен всем, однако представление о том, что он означает, у лингвистов самое приблизительное: что-то связанное с языком, с культурой речи — так думают многие. О подлинных возможностях и задачах риторического образования часто не имеют представления и профессиональные филологи. И это закономерно: традиции риторики в России были прерваны, большинство тех, кто сегодня активно участвует в публичной коммуникации, не изучали риторику ни в школе, ни в вузе. Кто-то думает, что ничего от этого не потерял: языком же владею, пишу статьи,

¹ См.: Макарова В. В. Наша партия лучше: способы убеждения в предвыборной борьбе // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006. Вып. 20.

² См.: Лобас П. П. Тропка, синонимика, топка как средства убеждения и манипулирования (на материале текстов общественно-политической тематики) : дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2011.

³ См.: Хазагеров Г. Г. Перспективы изучения языка права // Юридическая риторика в современном информационном пространстве : материалы Междунар. науч.-практ. конференции, 19 октября 2007 г. Ростов н/Д, 2007. С. 4.

читаю лекции. Если все это получается (и не с точки зрения самого отправителя речи, а с точки зрения восприятия аудитории), значит, приобщение к риторическим категориям произошло успешно, только эти категории остались не поименованы, не отрефлексированы. Например, так бывает, когда, не зная нот, человек сочиняет прекрасные мелодии.

Риторика имеет неисчерпаемые возможности, она относится к разряду таких мозгообразующих дисциплин, как математика и логика, а в обществе она играет огромную цивилизующую роль. Особое место риторики в числе речеведческих дисциплин определяется тем, что она одна занимается содержательной стороной речи. Обычно от филологов помощи в этой части не ждут, от них ждут только исправления ошибок. И это объяснимо: большинство филологических дисциплин занимается разными типами «правильности». И стилистика, и культура речи, и все разделы русского языка (орфоэпия, лексикология, грамматика) нацелены на обеспечение правильности речи, соответствия нормам. Исключение — риторика, способная быть полезной при формировании содержания речи. Еще античная цивилизация первой частью риторики стала считать инвенцию — от лат. *inventio* «изобретаю» — изобретение идей. Сфера риторической инвенции — само понятийное поле. Прежде всего, учит риторика, для убедительной речи необходимо умение изнутри взглянуть на проблему, проанализировать ряд альтернатив, выстроить аргументы и контраргументы (если ничего этого нет, то и знания о правильных ударениях в словах оратору не помогут). К великому сожалению, идеи риторической инвенции почти не известны широкой публике, в отличие от идей русистики или культуры речи.

Достижения судебного красноречия в Римской республике и закат в Римской империи доказывают, что настоящая риторика, которая понимается как наука и как искусство убеждать, может быть только там, где на обсуждение выносятся вопросы, важные для всего общества. То, как расцветает риторика в эпоху, когда возможна полноценная общественная дискуссия, прекрасно иллюстрирует расцвет русского судебного красноречия после судебной реформы 1864 г. Русские обвинители (прокуроры) очень скоро превратились в «публично говорящих судей». После 1864 г. суд становится таким местом, куда приходили слушать национальных ораторов во время судебного состязания.

Эта традиция была прервана в 1917 г. Политический строй в СССР исключал развитие полемической коммуникации в общественной и политических сферах, а потому культивировалась не риторика, а функциональная стилистика и культура речи.

Бум вокруг риторики в нашей стране начинается в 1980–90-е гг., когда становится востребованным искусство публично убеждать с помощью слов. Главной причиной возрождения риторики является, прежде всего, демократизация жизни общества, а следовательно, и новый, информационный, взгляд на происходящие в мире процессы. Возрожденная, новая, риторика XX–XXI вв. опирается на риторику в классической традиции — риторику, понимаемую как искусство убеждать.

Сегодня приходится признать, что риторика в России отстает от других стран, таких как Франция, США и других, в которых исследование вопросов

речевого воздействия оказалось напрямую связанным с социальным и экономическим прогрессом. В настоящее время очевиден прежде небывалый интерес к риторике. Однако, по сути, в многочисленных пособиях по риторике очень часто излагается не риторика, а все та же культура речи, при этом самая главная часть риторики — инвенция — представлена крайне ущербно или не представлена вообще. Во многих современных учебниках по риторике часть «Инвенция» неоправданно редуцируется (в пособиях Д. Н. Александрова, Н. А. Безменова, Л. А. Введенской, Ю. В. Рождественского раздел «Топика» отсутствует). Между тем очевидно, что система «общих мест» позволяет без неоправданных усилий разработать идею, развить мысль, подобрать аргументы. Иначе говоря, топосы в качестве смысловых моделей, по которым каждый оратор может создавать речевое произведение сам на основе прежнего опыта, приобщают начинающего оратора к риторической культуре.

У термина «топос» традиционно выделяется два значения:

1. «Правило, закон, аксиома, положение, которое в данном обществе представляется как общепринятое». В таком значении сегодня часто используется русский аналог — термин «общее место». Для книжных стилей русской речи типичен оборот: *«общим местом стало...»*. Это наиболее типичное нетерминологическое (общезыковое) значение.

2. «Параметр анализа, угол зрения для производства доводов». Как раз такое значение и является первичным для данного термина относительно всех других. Обычно именно термин «топос» используется в этом значении, а не русский аналог — «общее место».

Ясно, что для риторики, которая учит убедительной речи, наиболее продуктивно второе толкование термина, т. е. такое исконное значение термина, каким его понимали еще софисты. К этому же значению близки современные трактовки топосов, в которых топосы понимаются как «естественные пути», направляющие мысль, а также понимание топоса как «склада запасов», к которому обращаются при подготовке содержательной стороны речи.

Классическая риторика в разделе «изобретение мыслей» рассматривала теорию общих мест и учение о доказательствах. Топосы играют организующую функцию: помогают в составлении плана, организации наблюдений, отборе материала, наводят на нужные мысли. Природа топосов сугубо рациональна. Поэтому, вне всякого сомнения, использование такой системы «опор» уместно при построении текстов, относящихся к деловому и научному стилям. Топосы возможно использовать и собственно при «изобретении» текста, а также на стадии его редактирования и оценки (не пропущена ли какая-либо важная информация, все ли обосновано и связано и т. д.). Список топосов может служить ориентиром при риторическом анализе текстов, и ключом к разбору служит отсутствие какого-либо топоса. Так, логический сбой может произойти из-за отсутствия топосов «род и вид» и «часть и целое».

Вообще природа топосов проще всего исследуется на примере топоса «род» и «вид», который выделил еще Аристотель. Говоря о какой-либо вещи,

имеет смысл спросить себя: есть ли у нее разновидности и нужно ли говорить о каждой из разновидностей отдельно? Эти разновидности могут послужить подказкой, какой аргумент или контраргумент предусмотреть.

Изобретение содержания речи, «размножение» идей осуществляется с использованием модели «часть и целое». Это значит, что предмет (идею) нужно рассматривать в качестве части целого, а также рассуждать об этом некоем целом. Так, еще в «Риторике» Н. Ф. Кошанского сказано, что если вы говорите о Москве, то естественно сказать и о России; если предмет вашей речи — беседа, говорите также и о саде. Важно рассматривать части, элементы, составляющие предмет речи, и далее говорить о каждой из этих частей по отдельности. Топос «часть — целое» широко применяется в рассуждениях о предметах абстрактных, зримо не наблюдаемых.

Примером грубого игнорирования такого топоса, как «род и вид», нередко считается выражение *лицо кавказской национальности*, которое объединяет представителей разных национальностей, конфессий, находящихся в разных гражданских отношениях к Российскому государству. К сбоем в коммуникации может привести умолчание о времени, о месте, если они актуальны для речи, и т. д.

Общие топосы в традициях античной риторики рассматривались прежде всего в качестве средства, обеспечивающего ясность речи. Некоторые из этих топосов практически обязательны для определенных типов текста и для определенных ситуаций, когда речь без их использования становится двусмысленной или даже неясной. Так, в учебных текстах сложно обойтись без топоса определения, а при введении нового понятия — просто невозможно. Неупотребление этого топоса может создать такую неясность, которая повлечет коммуникативные неудачи.

В свое время К. И. Чуковский на вопрос: «Как повысить качество своей речи?» ответил: «Нет ничего проще. Надо только повысить качество своего мышления»¹. Повысить «качество мышления» можно, изучая важнейшую часть инвенции — топику. О топике можно сказать, что она, как и вся риторика, переживала периодические времена расцвета и упадка, одобрение часто чередовалось с осуждением, внимание — с невниманием. Возрождение риторики неотделимо от пристального внимания к учению об «общих местах» — топосах.

Риторика выработала и правила применения топосов. Антириторическим может быть не только игнорирование топоса, но и злоупотребление им. Г. Г. Хазагеров пишет о ставших типичными злоупотреблениях топосом «определение» в гуманитарных диссертациях². Топос «определение» он назвал основным поставщиком научного спама. Имеются в виду определения, с которыми дальше не производится никакая работа: таким образом мы определим объект или другим, это безразлично для хода мысли. Если в филологической диссертации упоминается слово «функциональный» (подход, лингвистика), это уже повод на 5-6 страницах толковать о разных воззрениях на природу

¹ Чуковский К. И. Живой как жизнь: о русском языке. М., 2004.

² См.: Хазагеров Г. Г. Обесмысливание научного дискурса как объективный процесс // Социологический журнал. 2010. № 2.

функционального, что к насущным задачам диссертации никакого отношения не имеет и служит только целям демонстрации компетентности и наращивания объема диссертации.

Топосы «род и вид» также бывают избыточными в тексте диссертации; так называемая «история вопроса» несет так мало информации, что ее можно без ущерба перенести из одной диссертации в другую. С помощью общих мест в научный текст может быть введен избыточный поворот мысли, не ведущий к цели исследования. Часто встречается излишняя дефинитивность, а также рассмотрение и разбор дефиниций, превращенные в самоцель.

В середине прошлого века К. И. Чуковский активно выступал против наукообразного многословия. Ученый, пишущий ясным, простым языком, кажется *плоховатым* ученым, — горестно замечал Чуковский. Сегодня нудно-многословные тавтологичные тексты, претендующие на научность, — самое массовое явление.

Только всеобщее риторическое просвещение может избавить от «научного спама» и публикационной халтуры. Возмущение общества неизбежно, если автор уличен в прямом плагиате или обмане (указал в списке публикаций несуществующие работы и т. п.). Однако гораздо бóльшая беда — качество реальных публикаций. У текста, претендующего на научность, нередко нет иного дела, кроме как демонстрировать себя.

В любом случае все языковые средства аргументации, убеждения связаны с таким важным качеством речи, как ясность. Ясностью называется способ выражения, который так представляет мысль, что она легко познается. Риторика в классической традиции, идущей от Аристотеля, ориентирована именно на достижение ясности.

Риторика в основе своей — это искусство убеждать с помощью слов, именно убеждать, а не только правильно говорить. Это вещи, хотя и связанные между собой, но разные. А наша школа (да и вуз тоже) учит по преимуществу нормативности (правильности) речи и еще в большей степени — нормативности письма. Критерии оценки письменной речи более четкие, чем устной, ошибки легче сосчитать. Это удобство и привело к тому, что одному из умений — орфографической грамотности — уделяется гипертрофированное внимание. На овладение орфографией и пунктуацией нацелено практически все преподавание русского языка в школе. Однако во взрослой жизни человеку редко приходится писать диктанты. А вот быть убедительным в общении нужно каждому! Каждый, у кого есть общественно значимые идеи, должен уметь выразить их доступно и убедительно, только тогда его услышат и за ним пойдут. Умению убеждать, к сожалению, почти не учат, помогают только ум, интуиция, общая культура.

В классической инвенции происходило своеобразное «ощупывание» того мыслительного пространства, в котором развивается речь. Декларативная же риторика, которая не опирается на традиции, не использует систему топосов: она декларирует «общие места» сама, сообразуясь с потребностями минуты. В таком случае предмет речи ускользает от внимания не только слушающего, но и говорящего. Итак, основополагающим аспектом методологии риторики

в классической традиции была топка — техника, способствующая порождению мыслей при разрешении проблемы. Такая техника предполагает различные подходы к решению возникшей проблемы в пределах убеждающей речи. В то время, когда топика почти совсем исчезла из риторического пространства, внимание исследователей переключилось на внешнюю сторону речи. После разрыва риторики как искусства убеждать с правом как искусством, которое находит справедливое решение в ходе судебного состязания, юристы обращаются к риторике уже только как к искусству говорить красиво, способу овладеть «слогом цветущим и выпрненным», но не имеющим никакого отношения к выстраиванию аргументов.

Сегодня речевая деятельность глубоко дифференцирована, есть разные виды риторики — судебная и административная, парламентская и педагогическая и т. д. Но есть и общая риторика, которая учит фундаментальным основам убедительной речи. Тот, кто владеет общей риторикой, конечно, быстрее и легче обучится риторике частной.

В свое время античная риторика сделала из варвара цивилизованного человека. Публичная речь стала предполагать ответственность за свои слова. Сегодня общество заинтересовано в риторическом просвещении. Большое значение имеет сам концепт риторики — что мы вкладываем в это понятие, как отличаем честное убеждение от бесчестного манипулирования, какие приемы словесного убеждения считаем допустимыми, а какие — нет. Даже рядовой носитель языка должен иметь представление об общей системе аргументации и собственно риторических приемах. Арсенал риторики — топосы, система аргументации, тропы, фигуры — должен определять речевые стратегии. Однако, чтобы повысить уровень массовой риторической культуры, нужна огромная работа — в школе, в вузе. Кроме хороших пособий по риторике нужны еще риторические хрестоматии, точнее — хрестоматии с риторическими комментариями, практикумы. Риторическая мысль прошла фильтры многих эпох. И каждая эпоха решала, что из риторического наследия необходимо сохранить. Сегодня, наконец, приходит понимание того, что место риторики — в системе современных фундаментальных и прикладных наук.

Пристатейный библиографический список

1. Лобас, П. П. Тропка, синонимика, топика как средства убеждения и манипулирования (на материале текстов общественно-политической тематики) : дис. ... канд. филол. наук / П. П. Лобас. — Ростов н/Д, 2011. — 180 с.

2. Макарова, В. В. Наша партия лучше: способы убеждения в предвыборной борьбе // Политическая лингвистика. — Екатеринбург, 2006. — Вып. 20. — С. 135–145.

3. Хазагеро́в, Г. Г. Риторика / Г. Г. Хазагеро́в, И. Б. Лобанов. — Ростов н/Д : Феникс, 2004. — 380 с.

4. Хазагеро́в, Г. Г. Перспективы изучения языка права // Юридическая риторика в современном информационном пространстве : материалы Международной научно-практической конференции, 19 октября 2007 г. — Ростов н/Д : РГЭУ «РИНХ», 2007. — С. 3–6.

5. Хазагеров, Г. Г. Обесмысливание научного дискурса как объективный процесс // Социологический журнал. — 2010. — № 2. — С. 5–20.

6. Чуковский, К. И. Живой как жизнь: о русском языке / К. И. Чуковский. — М. : КДУ, 2004. — 224 с.

References

1. Chukovskij, K. I. Zhivoj kak zhizn': o russkom jazyke [As alive as life: on the Russian language] / K. I. Chukovskij. — M.: KDU, 2004. — 224 p.

2. Hazagerov, G. G. / G. G. Hazagerov, I. B. Lobanov. — Ritorika [Oratory]. — Rostov n/D: Fenix, 2004. — 380 p.

3. Hazagerov, G. G. Obessmyslivanie nauchnogo diskursa kak ob'ektivnyj process [Making the scientific discourse meaningless as an objective process] // Sociologicheskij zhurnal. — 2010. — No. 2. — P. 5–20.

4. Hazagerov, G. G. Perspektivy izuchenija jazyka prava [Perspectives for the study of the law language] // Juridicheskaja ritorika v sovremennom informacionnom prostranstve: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 19 oktjabrja 2007 g. — Rostov n/D: RGJeU «RINH», 2007. — P. 3–6.

5. Lobas, P. P. Tropika, sinonimika, topika kak sredstva ubezhdenija i manipulirovanija (na materiale tekstov obshhestvenno-politicheskoj tematiki): dis. ... kand. filol. nauk [Tropic, synonymy, topic as a means of persuasion and manipulation (on a material of texts of social and political topics): dis. kand. of filol. sciences] / P. P. Lobas. — Rostov n/D, 2011. — 180 p.

6. Makarova, V. V. Nasha partija luchshe: sposoby ubezhdenija v predvybornoj bor'be [Our party is better: means of persuasion in the pre-election struggle] // Politicheskaja lingvistika. — Ekaterinburg, 2006. — Vyp. 20. — P. 135–145.